

Бысль, вернее, абсолютная уверенность в том, что к столетию иальвадора Дали будут написаны сотни статей, организованы десятки выставок во всех уголках мира, а миллионы его почитателей выстроятся в длинные очереди, чтобы еще раз убедиться в неповторимой оригинальности его таланта, – лишь тормоз в написании задуманного. мудожник-загадка, одним прикосновением кисти превращающий, словно царь Бидас, все окружающее в золото искусства, Дали известен даже тем, кто никогда не видел его работ. фпатаж, последовательная непоследовательность, освоение все новых и новых троп, по которым вслед за ним устремлялись поколения художников, интерес к бесчисленным научным открытиям мм века, аполитичность, ставшая его политикой – Дали просил, чтобы его считали далинистом, – и вместе с тем несколько циклов, посвященных иудайзму («Алия», «Йеснь песней», «Двенадцать колен израилевых», «Ваши пророки»), а также «йредчувствие гражданской войны», «Вызывание духа ѱенина» – таков иальвадор Дали, всех отрицающий и всех удивляющий, даже самого себя...

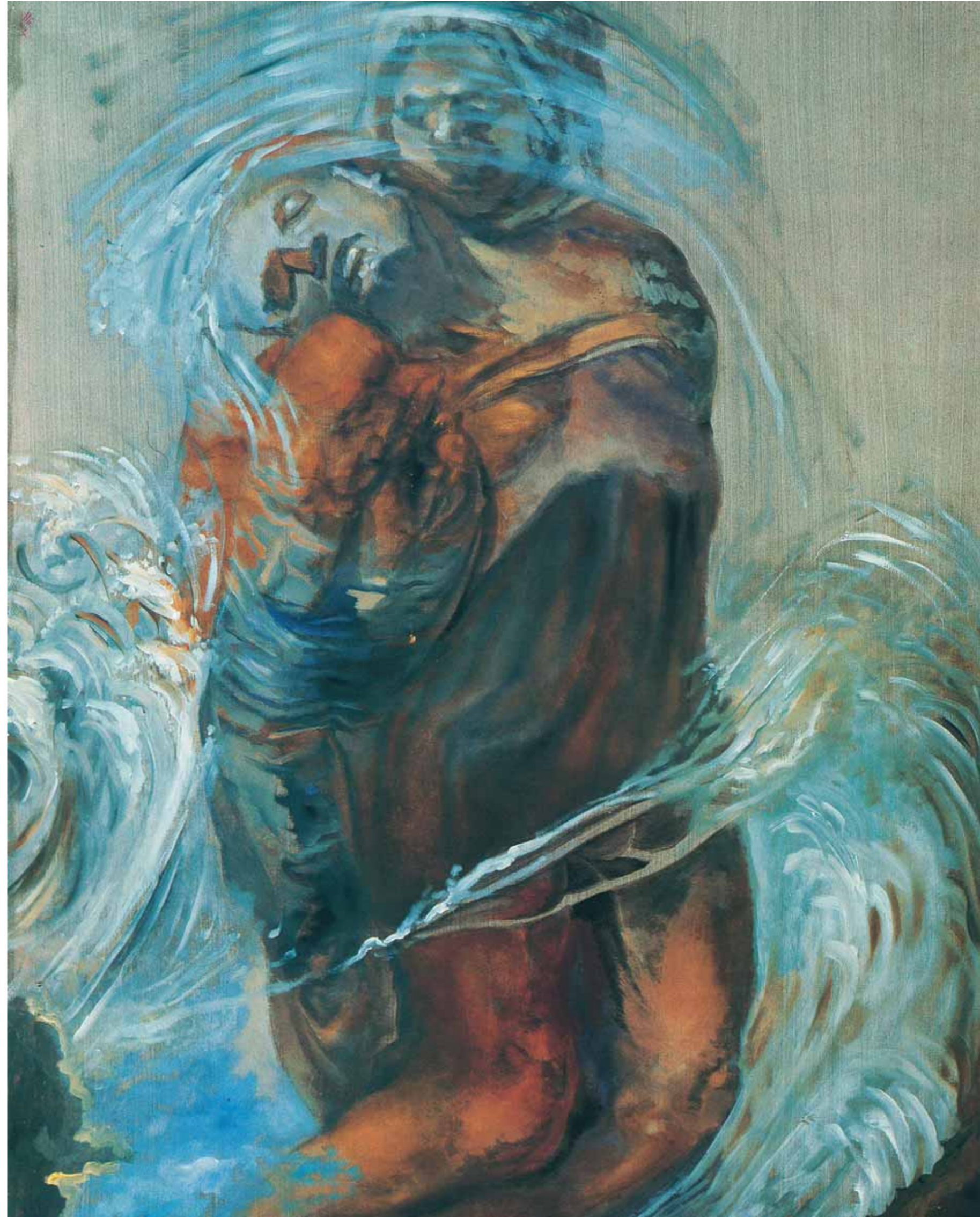
Оплакивание. 1982 ▶
Холст, масло. 95×65

Lamentation. 1982 ▶
Oil on canvas. 95 by 65 cm

Натэлла Войскунская

Стресс Дали

Следует подавлять рвотные позывы и острое желание смертоубийства, и оглядеться вокруг. Объекты творчества перед вами!

Сальвадор Дали

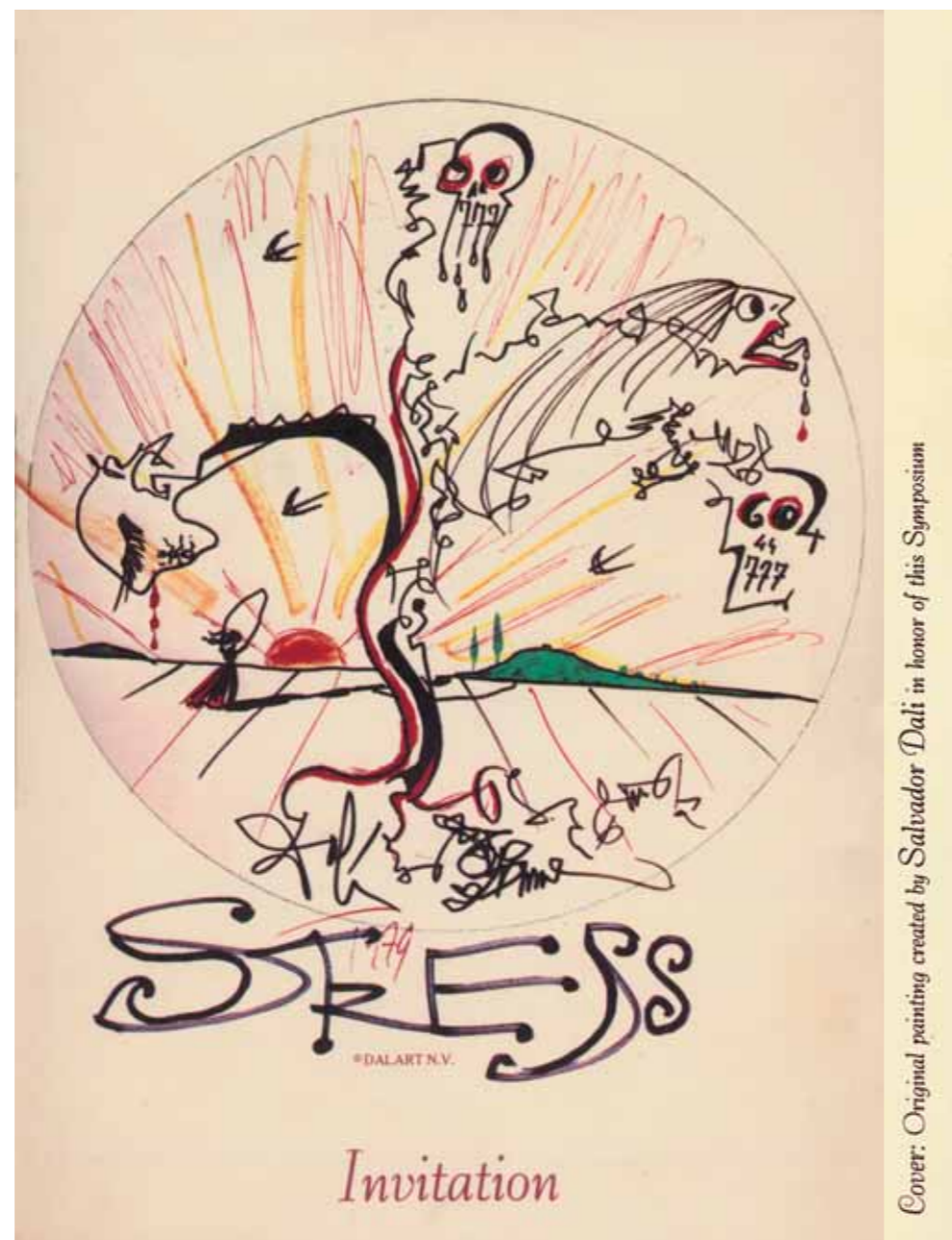
Я кажусь самому себе мальчиком, играющим у моря, которому удалось найти более красивый камешек, чем другим, но океан неизведанного лежит передо мною.

Исаак Ньютон

Однажды к Сальвадору Дали обратились с просьбой и с предложением: сделать пригласительный билет на II Международный симпозиум по проблемам управления стрессом, который должен был состояться в Монте-Карло в 1979 году. Этот симпозиум проводил известнейший канадский ученый, изобретатель теории стресса Ганс Селье. Предложение, в общем-то, не совсем соответствовало уровню тех заказов, которыми был избалован художник. Однако эксцентричный Дали, к тому времени уже давно завоевавший признание всего мира «Осенью каннибализма», «Рынком рабов с невидимым бюстом Вольтера», «Великим мастурбатором», слонами на комариных ногах, языком растекающегося Времени («Постоянство памяти») и пылающими жирафами, согласился. Это решение не выглядит удивительным: стресс и дистресс в немалой мере являлись движителем творчества сюрреалистов, сильнейшей мотивацией для них. По словам известного американского социолога и историка культуры Люиса Мамфорда, «образы сюрреалистов отражают действительный кошмар человеческого существования в век массовых истреблений и атомных катастроф...».

Вновь судьба свела Дали со всемирно известным ученым – спустя почти сорок лет после встречи с Зигмундом Фрейдом, с которым Дали виделся в Лондоне в 1938 году и чей портрет, признанный лучшим портретом создателя теории психоанализа, он написал.

А для Ганса Селье, которого называли «Эйнштейном медицины», Дали сделал прекрасную миниатюру, заполнив ее своими

Cover: Original painting created by Salvador Dalí in honor of this Symposium

любимыми образами и излюбленными мотивами: девушка со скалкой, черепа, истекающие кровью и скалящиеся тремя семерками, две четверки ноздрей – все это на фоне солнца и летающих в свое удовольствие птичек... Числа, притягивающие своей нерасшифрованной таинственностью: 26, 604... Бесконечно извивающаяся, будто под током высокого напряжения, буква S: Вы приглашаетесь на Международный симпозиум по стрессу, господа ученые!.. И подпись – Дали.

Ганс Селье оказался столь наивен, что прислал приглашения одному из своих советских друзей – врачу, с которым мы тогда исподволь занимались подготовкой русского издания книги Селье «От мечты к от-

крытию». Мы надеялись, что когда-нибудь и наши мечты осуществятся, и эта замечательная книга станет подлинным открытием для советского читателя. Мы обладали терпением, и оно было вознаграждено: книга Ганса Селье «От мечты к открытию» выпущена издательством «Прогресс» в моем переводе и стала бестселлером.

В Монте-Карло на Международный симпозиум по проблемам управления стрессом ни друг Ганса Селье доктор И.С.Хорол, ни я – в качестве переводчика – по вполне «объективным» для советского периода причинам не поехали... Но остался пригласительный билет – редкий пример «прикладного» искусства великого испанского гения.

Stress–Dali–Stress

Natella Voiskounski

"It is not what happens to you that matters but how you take it."

Hans Selye

"The specialized sciences of our times concentrate on the study of the three constants of life: the sexual instinct, the sentiment of death, and the anguish of space-time."

Salvador Dalí

Ласточка. 1957
Бумага, тушь, сангина,
перо, кисть. 15,9×14,9

Swallow. 1957
Sanguine, pen, brush
15.9 by 14.9 cm

To attempt to write anything new, or at least original, about Salvador Dalí in 2004, the centenary of his birth, when there have been, and will be written hundreds of pages on his art is a daunting prospect. A genius of both creativity and the creative "escapade", Salvador Dalí has become a personification of the stressful 20th century. His name is known to millions, although many of them have never seen a piece of his art – whether a painting or a graphic work, a sculpture or installation, a piece of furniture or jewellery... Nevertheless Dalí remains a puzzle, a figure who puzzles viewers, art critics and all those interested in his turbulent life and stressfully shocking art. Dalí was consequent in his inconsequence, a vagabond investigating new paths for contemporary art, which would then be taken on by future generations of artists. His boundless imagination led him to both nowhere and everywhere; his vigour made the creative process non-stop; his inner freedom and emancipation which reached the edge of dissoluteness allowed him to respond to any artistic challenge. Dalí was like a Midas, whose touch made everything art and gold...

Having declared himself apolitical, Dalí preferred "Dalí-ism" to all other "-isms". Nevertheless he depicted and embodied a range of political

topics, from a Judaic cycle, to the "Evocation of Lenin" and "Premonition of the Civil War", to mention just a few. In this way he contradicted himself, and the whole of the world, but never his Love – his Gala, who became Dalí's ever-lasting Gala-performance, a concerto for two players and easel.

But my story concerns a trifle, probably a certain *hommage* that Dalí made to one of the outstanding scientists of the 20th century, the creator of the theory of stress, Hans Selye. With the passing of time this trifle has gained remarkably in value.

It was as late as 1979 that Dalí responded to Hans Selye's request to make an invitation card for the Symposium on the Management of Stress which was to take place in Monte Carlo, Monaco. Why did Dalí – at that time the great artist personified – agree to make something which could add nothing to his worldwide fame? Most likely, it was the result of his constant interest in the scientific innovations of his time. His art was infected by psychoanalytical exercises – he skillfully married nightmare and reality. With an accuracy which proved dismayingly Dalí depicted the grim facts of 20th century history, of war and peace. He created "Beauty" from images of transplanted organs and fetuses.

In any case, Dalí agreed to make the invitation card for the Symposium, which we can now bring to the attention of our readers. The invitation card is crammed with Dalí's characteristic images: a girl with a skipping-rope, bleeding skulls with the teeth of the three sevens and the eyes with the fours; and, of course, numerous ciphered numbers such as 26, 604... and the twisting letter "S". All these on a background of a shining sun, birds humming in the sky, green trees in the distance... Welcome to the Symposium on the Management of Stress! And the signature – Dalí.

Hans Selye was naive enough to send two invitations to his friend Dr. Ivan Khorol, with whom I had been preparing Selye's book "From Dream to Discovery" for publication in Russian. We, Dr. Khorol as editor and myself as translator, were also too naive to expect our dream to become realized in the near future. It took some years to get the book published in Russia: but we were satisfied with the results – it became a bestseller.

We did not attend the Symposium in Monte Carlo, but the invitation card remains as a rare example of Dalí's "mini-art".